

М. С. Выхристюк, г. Тобольск

**ЯЗЫК СИБИРСКИХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ XVIII в.
В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**

*Статья посвящена проблеме лексикографического изучения
текстов делопроизводства г. Тобольска XVIII в. Историко-*

лингвистический словарь пополнит комплекс исторических словарей и будет необходим не только лингвистам-историкам языка и диалектологам, но и филологам, изучающим функционирование слова в языке.

В историю русского языка XVIII в. вошел как период формирования русского литературного языка на национальной основе. На исконно-русской территории к этому времени прекращается образование новых диалектных различий, но на территории позднего заселения, к числу которых относится территория за Уралом, начинают складываться говоры вторичного образования.

С точки зрения языкового развития XVIII в. был переходным периодом от XVII в. с его двуязычием и отсутствием строгих норм к периоду от Петровской эпохи до Пушкина. Этот сложный этап в развитии русского национального языка характеризуется перестройкой всей языковой системы, в процессе которой складывались единые нормы письменно-книжной и устно-разговорной форм литературного языка. Литературный язык постепенно вбирал в себя все лучшее, что было в национальном языке, а то, что бесследно уходило из литературного языка, продолжало жить в диалектах и находило частичное отражение в языке местной деловой письменности. В связи с этим тексты делопроизводства г. Тобольска XVIII в., написанные на периферии, представляют собой бесценный источник для изучения диалектной лексики в лексикографическом аспекте. Между тем, тексты сибирского делопроизводства лишь частично попали в число источников переиздаваемого ныне «Словаря русского языка XVIII века», хотя без исторического словаря диалектной и просторечной лексики невозможно представить все богатство лексики русского национального языка и выявить те процессы, которые происходили в языке при отборе лексических средств в период нормализации литературного языка.

В русистике последних десятилетий работа по изучению языка региональных памятников деловой письменности XVII–XVIII вв. активизировалась. Исследования новых архивных текстов значительно расширяют возможности лингвистов в решении основных задач, отмеченных выше, они раскрывают системную организацию лексики деловой письменности в целом и отдельных ее разновидностей, выявляют связи данной лексики с лексико-фразеологической системой литературно-письменной и обиходно-разговорной речи. Именно этим объясняется стремление ученых привлечь для анализа значительное количество неопубликованных и неисследованных текстов различной жанровой принадлежности, хранящихся в архивах разных регионов нашей страны.

Элементы разговорной речи рассматривались в трудах М. С. Варшало-мидзе (1967), Л. А. Глинкиной (1996), Г. П. Князьковой (1974), С. И. Коткова (1980), Л. Ф. Копосова (2000), Б. А. Ларина (1975), О. Г. Пороховой (1988), Ю. С. Сорокина (1982), Г. В. Судакова (1991), Г. А. Якубайлик (1973).

Язык сибирских деловых документов, отражающих фонетические, морфологические и лексические особенности живой разговорной речи, в разных аспектах изучался В. В. Плагиной, Н. Л. Цомакион, Л. А. Захаровой, О. Д. Любимовой, Н. А. Потсхиноп, Г. М. Чигрик и др. исследователями, но в лексикографическом плане изучен крайне слабо. Назовем лишь немногие работы, из них «Словарь языка мангазейских памятников XVII — первой половины XVIII вв.» (Н. А. Цомакион, 1971), «Словарь русских говоров Новосибирской области» (А. И. Федорова, 1979), «Словарь русской народно-разговорной речи Сибири XVII — первой половины XVIII вв.» (Л. Т. Панин, 1991) «Словарь русского языка XI-XVII вв.» (на материале «Среднеобского словаря XVII в.») (В. В. Палагина, 1994), «Частотный словарь таможенных книг Томска 1624-1027 гг.» (В. В. Палагина, 1994), «Словарь языка памятников Приенисейской Сибири XVII в.» (Л. М. Городилова, 1998), «Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII — начала XVIII в.» (В. В. Палагина, Л. А. Захарова, 2002).

Между тем, по справедливому замечанию С. И. Коткова, лексикографическое изучение диалектной лексики в местных деловых документах «в сочетании с показаниями местных говоров исключительно перспективно... для разработки исторической диалектологии [Котков 2000: 20].

Исторический словарь западносибирских старожильческих говоров позволит установить лексический состав диалектов в период формирования говоров «вторичного» образования на территории позднего заселения, поможет составить представление об ареале диалектных слов в прошлом и в настоящее время, а также установить, какими материнскими говорами те или иные слова могли вноситься в Сибирь. Такой словарь даст возможность выявить сибирскую по происхождению лексику и может оказать помощь в решении проблемы диалектной основы старожильческих говоров. Необходимость исторического диалектного словаря диктуется также изучением лексики диалектов в историческом аспекте, поскольку исторический словарь диалектной лексики позволит установить первоначальное значение слова и те изменения, которые происходили в его семантике в дальнейшем, определить, всегда ли слово было диалектным или оно до определенного момента было общерусским, дожило ли слово до современности или утратилось, или вошло в лексическую систему литературного языка, в какое время это произошло.

Выбирая деловую письменность г. Тобольска прошлых эпох в качестве лексикографического источника, необходимо учитывать их информативность и содержательность, т. к. «знание предопределяемой содержанием источников лексикографической содержательности последних обеспечивает их оптимальный подбор для исследования в намеченном направлении», а «знание лингвистической информативности источников обеспечивает объективность их показаний» [Копосов 2000: 46].

Тобольск в XVIII столетии был столицей самой большой губернии в России. Он являлся крупным промышленным, торговым, культурно-

просветительным и духовным центром Сибири, первостепенным по значимости городом за Уралом. С учетом этого положения объектом исследования послужили тексты г. Тобольска XVIII в., созданные в ряде тобольских канцелярий, различные по тематике, коммуникативной характеристике и жанровой принадлежности, написанные от руки или изданные в городской типографии в конце XVIII в., хранящиеся в фондах архива ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске», а именно тексты духовного делопроизводства (Фонды 70, 205, 156), официально-административные скорописные тексты (Фонды 341, 363, 329, 369, 365, 661, 169), документы органов городского и сословного самоуправления (Фонды 365, 661, 169, 373, 205, 355), документы органов суда и прокуратуры (Фонды 363, 361, 501, 588, 368, 371, 366), документы финансово-налоговых и статистических учреждений, в том числе учетно-регистрационная документация г. Тобольска XVII-XVIII вв.: ревизские сказки, метрические книги, книги денежных доходов казенной палаты (Фонды 371, 475), деловые тексты культурно-просветительных и бытовых учреждений (Фонды 5, Ф 35).

Диалектная лексика выделяется на основе сопоставления с лексикой современных старожильческих говоров Сибири, с лексикой говоров европейской части страны, с лексикой имеющихся исторических словарей и словарей литературного языка. Самый многочисленный класс слов — это имена существительные. Выделенные диалектные слова включаются в несколько тематических групп, основные из них: 1) названия предметов домашнего обихода и имущества — *брашно* (пища, еда), *кадь* (кадка) и др.; 2) хозяйственных построек — *дворь* (пристройка к избе для скота), *заплот* (забор из толстых досок, жердей или бревен), *крылец* (крыльцо) и др.; 3) названия лиц по роду занятий, деятельности, месту жительства — *знаемый* (знакомый), *ребенок* (ребенок), *сосед* (сосед), *убойца* (убийца) и др.; 4) названия частей тела — *афендронь* (нижняя задняя часть туловища человека), *длани* (ладони), *утроба* (живот), *руда* (кровь); 5) названия болезней — *апостема* (нарыв, гнойник), *зубоядь* (зубная боль), *испарь* — (испарина), *окорм* (переедание, ожирение) и др.; 6) названия сельскохозяйственного инвентаря — *горбуша* (короткая коса с заостренным с обеих сторон лезвием), 7) названия одежды и тканей — *вареги* (вязанные рукавицы), *зипунь* (верхняя мужская теплая одежда), *опояска* (пояс), *чарки* (кожаная женская легкая обувь без каблуков с завязками на голени); 8) названия участков земли — *поскотина* (огороженное место для пастбы скота) и др., 9) абстрактные понятия — *велиглаголение* (многословие), *велегластство* (громкоголосие), *весельство* (веселье, радость), *волгость* (влага, влажность), *колотье* (нанесение ран колющим орудием), *свербежь* — зуд, вызывающий расчесы) и др.

Лексикографическое изучение текстов местного делопроизводства XVIII в. позволит «...накопить материалы для составления свободного исторического словаря диалектов, необходимость которого и научную значимость трудно переоценить, поскольку он дополнит исторические словари и поможет вос-

становить утраченные звенья в лексической системе национального языка» [Выхрыстюк 2011: 362].

Такой словарь необходим не только историкам языка и диалектологам, он нужен всем лингвистам и филологам, изучающим функционирование слова в языке и речи, стилистам, изучающим язык художественной литературы, а также фольклористам, историкам и этнографам.

Список литературы

1. Борисова Е. Н. О некоторых проблемах становления и развития словарного состава русского языка XVI-XVIII вв. // Вопросы языкознания. 1978. № 5. С. 128-141.
2. Волков С. С. Севернорусские диалектизмы и русских челобитных XVII в. // Севернорусские говоры: сб. ст. Вып. X. Л., 1979. С. 69-77.
3. Выхрыстюк М. С. Тексты делопроизводства XVIII в. г. Тобольска как источник диалектной лексикографии // Проблемы истории, филологии, культуры (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies): мат-лы Международ. симпозиума «Лексикография и фразеология в контексте славистики (18-20 ноября 2011 г.). М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2011. С. 358-362.
4. Князькова Г. П. Русское просторечие второй половины XVIII века. Л.: Наука, 1974.
5. Копосов Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII-XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). М.: Изд-во Моск. пед. ун-та, 2000.
6. Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М.: Наука, 1980.
7. Майоров А. П. Региональный узус деловой письменности XVIII в. (по памятникам Забайкалья). М., 2006.